

ХЛОП!

Раздался взрывной звук, ввергший всех в шок. Никто не заметил, как, но в какой-то момент Лун Чен появился прямо перед Ли Хао, как демон. Это произошло из-за его Шагов в погоне за ветром. Эта техника увеличила его скорость до максимума, особенно на близком расстоянии, а от взрыва невозможно было защититься.

Два когтя Ли Хао ничего не задела, в то время как нога Лун Чена яростно лягнула и ударила его между ног с такой яростной силой, что все его тело взлетело в воздух.

После того, как взрывной шум стих, из брюк Ли Хао вылетел маленький мячик и был брошен в сторону толпы.

Ван Ман все еще представлял, как Ли Хао мучает Лун Чена и заставляет Лун Чена страдать от жизни хуже смерти. Но нынешняя ситуация полностью разрушила это его заблуждение, и его челюсть отвисла, онемев.

Он совершенно не обращал внимания на маленькую штуку размером с виноградину, которая теперь летела к его рту. К тому времени, когда он это заметил, штука уже вошла в его открытый рот.

Прежде чем он успел среагировать, эта скользкая штука прошла через его горло в желудок, неся с собой гротескный неприятный запах.

«Ах!»

Только сейчас Ван Ман отреагировал и отчаянно начал ковырять пальцем горло, вызывая у него рвоту. Через некоторое время вырвало небольшой шарик.

Когда Чжоу Яоян и остальные люди рядом с ним увидели этот мяч, их тоже начало тошнить, и они быстро разбежались от него.

«АХ!!!»

На арене боевых искусств Ли Хао цепко держался за свою промежность, его лицо дергалось и искажалось. Если бы он не настроил свою духовную ци на защиту, то давно бы потерял сознание от боли.

На мгновение вся аудитория замолчала. Взгляд всех блуждал от Ли Хао на сцене к далекому круглому предмету на земле, и их выражения становились чрезвычайно странными.

«Это хорошо для вас. Теперь ты сможешь ходить, не наклоняясь и не спотыкаясь, — сказал Лун Чен, кивнув головой.

«Ты...!»

Ли Хао яростно посмотрел на него, желая разорвать его на части. Его последняя семейная драгоценность была сорвана с него, и теперь, когда она попала в желудок Ван Мана, она уже была изедена до такой степени, что даже если бы он ее собрал, он не смог бы ею воспользоваться.

Одного унесла дикая собака, а другим уже нельзя было пользоваться; Ли Хао теперь суждено было стать бесплодным человеком, неспособным к размножению.

«Ты, ублюдок, иди на смерть! Кулак, сокрушающий камень!»

Ли Хао безумно взревел, с силой циркулируя своей духовной ци, чтобы сдержать боль, исходящую из нижней части тела. Его кулак метнулся к Лун Чену, ветер свистел на его пути.

Полная мощность его третьей базы совершенствования Небесной ступени конденсации Ци взорвалась. К этому моменту он уже сошел с ума и совершенно забыл об инструкциях Чжоу Яояна. Единственное, что у него было на уме, это полностью уничтожить Лун Чена.

Увидев, как Ли Хао полностью обезумел, в глазах Лун Чена появилось холодное намерение убить. Он взревел, звук, похожий на яростный гром, способный сотрясать небо, разрывая уши окружающих людей.

Бестелесная аура поглотила Лун Чена. Не предприняв никаких действий, чтобы избежать этого, он также атаковал кулаком.

«Дух Быка!»

БУМ!!!

За взрывом последовал звук ломающихся костей. Ли Хао испустил жалкий крик, его кровь разлилась повсюду. Люди были шокированы и напуганы, увидев, что одна из рук Ли Хао была полностью раздавлена.

Лун Чен все еще отдыхал в своей ударной позиции. Его глаза были ледяными и совершенно апатичными. Страшное убийственное намерение вылилось из него, сотрясая души людей.

Нынешний Лун Чен казался хладнокровным богом смерти. Все его тело наполнилось ледяной жаждой убийства, заставившей всех дрожать от страха.

Вся толпа была смертельно неподвижна. Количество энергии, которое он только что высвободил, было чем-то, чего даже Чжоу Яоян на седьмом Небесном этапе Конденсации Ци немного боялся.

«Как это возможно?! Он может использовать боевые навыки?»

«Разве он не может совершенствоваться? Что, черт возьми, происходит?»

«Его выражение абсолютно ужасающее!»

Люди были не в силах сдержать шок, а те, кто ранее насмехался и глумился над Лун Ченом, все были полны ужаса. Увидев Ли Хао, лежащего на боевой арене, они словно увидели себя. Они не могли не дрожать, их души дрожали.

Даже сам Лун Чен был несколько шокирован. Оказалось, что даже он недооценил искусство гегемона Девяти звезд; в противном случае, если бы это был обычный человек, использующий боевой навык низкого уровня, он не смог бы высвободить такую ужасающую силу.

Медленно приближаясь к Ли Хао, каждый шаг Лун Чена звучал громко и отчетливо. Звук его был подобен увертюре убийцы, каждый шаг давил на сердца людей.

Шаг... шаг... шаг....

К настоящему времени предыдущее выражение гнева Ли Хао исчезло, сменившись полным ужасом. Дрожа и дрожа, он пробормотал: «Не... не подходи!»

Ли Хао хотел убежать, но напуганный до смерти только сейчас заметил, что его тело не могло проявить ни малейшей силы. Для него Лун Чен, который медленно, но верно приближался к нему, был похож на кошмар, от которого он не мог убежать.

«Не... не убивай меня! Это было из-за инструкций Чжоу Яояна!» — рыдая, умолял Ли Хао.

Под сценой выражение лица Чжоу Яояна изменилось, и он сердито закричал: «Ли Хао, что за чушь ты несешь?»

«Я не говорю глупостей. Ты сказал нам разобраться с Лун Ченом, и после этого ты дашь нам некоторые преимущества! Все это из-за тебя!» Ли Хао указал на Чжоу Яояна, который истерически бормотал. Перед лицом смерти он уже все забыл.

«Ли Хао, ты просишь смерти!» Лицо Чжоу Яояна стало пепельным, а два его глаза наполнились убийственным намерением.

«Чжоу Яоян, ублюдок! Ты использовал меня в своих интересах! Лун Чен, я скажу тебе. Чжоу Яоян на самом деле не более чем собака-прихвостень...»

Лун Чен внезапно почувствовал холодок в воздухе, предвещающий атаку; почувствовав воздух смерти, он быстро отступил, даже не думая об этом.

Однако даже после того, как Лун Чен отступил, казалось, что ничего не произошло. Но когда Лун Чен еще раз посмотрел на Ли Хао, он увидел, что глаза Ли Хао уже потеряли фокус, и он уже сделал свой последний вздох.

Выражение лица Лун Чена слегка изменилось; повернувшись, чтобы посмотреть на толпу, все, что ему удалось увидеть, это фигура в конической бамбуковой шляпе, которая быстро убегала с места происшествия. Всего в несколько шагов он уже исчез из толпы.

Неожиданные события вызвали бурю негодования в толпе. Очевидно, эта загадочная фигура убила Ли Хао!

«Лун Чен побеждает!»

После короткого периода замешательства надзиратель боевой арены все же объявил окончательный результат.

Хотя Ли Хао не был убит Лун Ченом, Лун Чен уже победил его. Если бы он хотел убить Ли Хао, это было бы так же просто, как повернуть руку, поэтому в конце концов они все равно объявили, что это была победа Лун Чена.

После победы Лун Чена бесчисленное количество людей вздохнули с сожалением. При таком исходе у них не было возможности вернуть свои ставки.

Что касается людей, сделавших ставку на Лун Чена, то все они безумно кричали от радости. Толстяк Ю и остальные закричали особенно громко.

Лежа на боевой арене, на Ли Хао больше никогда не будут обращать внимания. Организаторы

боевой арены отправят сообщение его семье, и они придут забрать его труп.

Все битвы не на жизнь, а на смерть защищала имперская столица. Тайно мстить никому не разрешалось. Ли Хао был всего лишь дворянином низкого происхождения, чей статус не был особенно высоким. Если он умер, то он умер; после его смерти не будет волн. Это было одним из нерушимых правил имперской столицы.

Лун Чен ушел со сцены, получив героический прием от жирного Ю и остальных. Ши Фэн крепко обнял его.

«Ты, сопляк, когда ты стал таким сильным? И ты даже никому об этом не сказал! Мое сердце чуть не выпрыгнуло, глядя на тебя», — проворчал Ши Фэн.

«Брат Лун — не жди, старший брат Лун, впредь мы все вместе с тобой будем месить; вы должны нас прикрыть, — сказал толстяк Ю и остальные с горящими глазами.

Лун Чен рассмеялся: «Конечно. Давай, пойдём на тотализатор».

На глазах у бесчисленных восхищенных взглядов и всеобщих аплодисментов Лун Чен получил не менее трех миллионов золотых монет.

В тот момент, когда хрустальная карта с тремя миллионами золотых монет приземлилась в его руке, Лун Чен был даже более взволнован, чем когда он побеждал Ли Хао.

Он знал, что Ли Хао был не более чем маленькой собачкой. Но слова, которые он сказал прямо перед смертью, заставили Лун Чена стать еще более осторожным, чем прежде.

Первоначально он думал, что все издевательства были из-за вражды с поколением его родителей, но это не совпадало с тем, что сказал Ли Хао. Казалось, это было не такое простое дело, как он думал; скорее всего, он был всего лишь пешкой.

Он был просто дрянным подростком, а его семья теперь была в полной нищете. Не было нужды в том, чтобы кто-то так обдуманно и методично активно замыслил против него заговор. Явная причина была в том, что кто-то столкнулся с его отцом, который застрял на страже варварской границы.

«Кажется, это очень сложно...»

Но глядя на три миллиона золотых монет в руке, Лун Чен был полон бесконечной уверенности. Была ли это уверенность, которая пришла с богатством?

Уходя с огромной толпой, Лун Чен нашел чайхану и пригласил своих друзей есть все, что они хотят, и вернул им их деньги.

Однако заработанные деньги остались у него. Лун Чен дал своим друзьям обещание, которое привело их в бесконечный восторг:

Он позаботится о будущем развитии каждого.

Это заставило жирного Ю и остальных сойти с ума от радости. Все они были совершенно неспособны к самосовершенствованию, и если бы кто-то другой им это пообещал, то они бы не поверили.

Однако Лун Чен изначально был таким же, как они. Теперь, когда ему удалось так быстро

убить Ли Хао, как они могли ему не поверить?

Услышав, что Лун Чен пообещал это, все были вне себя от радости. Однако Лун Чен велел им хранить этот секрет, и все отчаянно закивали.

Их будущее совершенствование было чем-то таким же важным, как и их жизнь, и вдобавок к тому, насколько торжественными были слова Лун Чена, они не посмеют относиться к этому неважно.

После того, как толстяк Ю и остальные ушли, Лун Чен остался, чтобы немного поболтать с Ши Фэном. Ши Фэн был гением, чьи способности были самыми большими среди всех благородных наследников. Он уже был на восьмом Небесном этапе Конденсации Ци и мог войти в девятый Небесный этап в любое время. Вхождение в стадию сгущения крови до двадцати не должно быть для него таким трудным.

Судя по тому, как Ши Фэн вел себя во время этих двух последних дел, Лун Чен знал, что он определенно заслуживает его доверия. Спросив о текущем этапе развития Ши Фэна, Лун Чен рассталась с ним и направилась прямо в гильдию алхимиков.

Гильдия алхимиков находилась в южной части имперской столицы. Это была самая священная часть всей имперской столицы. Даже члены королевской семьи не посмеют быть грубыми по отношению к членам гильдии алхимиков.

Говорили, что гильдии алхимиков были разбросаны по всему миру, а что касается гильдии в имперской столице, то это была не более чем одна из их ветвей.

На этот раз Лун Чену нужно было получить официальное удостоверение алхимика. Наличие такого статуса означало бы, что в будущем ему будет чрезвычайно легко и удобно делать то, что он хочет.

Куда бы вы ни пошли, алхимики были крайне дефицитным занятием. С этой идентификацией статус Лун Чен уже не будет прежним. Даже Империя Плача Феникса должна хорошо подумать, прежде чем действовать против него.

Самым важным было то, что он мог использовать чрезвычайно выгодную цену и получить льготы при покупке редких ингредиентов гильдии алхимиков, что позволило ему сэкономить максимальную сумму денег.

Хотя гильдия алхимиков занимала всего несколько десятков акров земли, она поднималась в воздух на десятки метров, что делало ее чрезвычайно внушительной и вызывало благоговение у людей.

Войдя в вестибюль, две горничные встретили Лун Чен. Они были удивлены, когда услышали, что он хочет сдать экзамен на алхимическую идентификацию.

В конце концов, Лун Чену было всего пятнадцать или шестнадцать лет, и у него не было никаких колебаний базы совершенствования. Однако они вдвоем все же привели его в очистительный зал.

В то время в очистительном зале находилось всего около дюжины мужчин. В настоящее время они подгоняли свои таблетки пламени, по-видимому, очищая лекарства.

"Хм? Почему ты здесь?"

Как только Лун Чен вошел, старик спросил с удивленным выражением лица.

Когда он увидел этого человека, сердце Лун Чена взорвалось скрытым гневом. Этот старик был именно тем, кто лечил его раны. Этот человек ясно знал, что его травма не имеет большого значения, но, сказав, что он может потерять память, ему удалось обманом заставить свою мать продать ее драгоценности.

— Я пришел сюда, чтобы сдать экзамен по алхимии. Лун Чен успокоил гнев в своем сердце. Он вернет счет этому старику позже.

«Алхимический экзамен?» Старик осмотрел Лун Чена сверху донизу. — Похоже, твои раны, полученные в прошлый раз, все еще не зажили. Ты должен вернуться и исцелить их.

Лун Чен слегка нахмурился и настаивал: «Я действительно здесь, чтобы сдать экзамен по алхимии».

Выражение лица старика поникло. «У меня нет времени тратить его на маленького ребенка! Спешите победить! Иначе я заставлю охранников вышвырнуть тебя вон!»

Гнев Лун Чена снова взорвался. Глядя на старика, он крикнул: «Если ваши уши еще не совсем оглохли, то я повторю еще раз: я здесь, чтобы сдать экзамен по алхимии!»

К концу крик Лун Чена уже превратился в рев, который эхом прокатился по всей гильдии алхимиков.

«Что за человек поднимает такой громкий шум?»

Внезапно подошел худощавый старик с недовольным выражением лица. Когда Лун Чен повернулся и увидел его, в уголках его рта появилась озорная ухмылка.